

Хань Ву была раздражена словами этой цыпочки, но все равно держала его в напряжении и объясняла: "Я живу по соседству с тобой, это старый дом, со звукоизоляцией. Это не очень хорошо работает, и это влияет на мой отдых".

"Кроме того, причина, по которой никто не пришел жаловаться наверх, в том, что человек, живущий наверху, - учитель, и люди сейчас идут в класс".

Услышав это, эта цыпочка улыбнулась еще шире: "Уже почти девять часов, ты все еще отдыхаешь, это если ты будешь спать день, то сделаем ли мы сами. Ты все еще боишься говорить весь день дома?"

Хань Ву не удосужилась поговорить с этой цыпочкой и спросила напрямую: "Где Малан, выпусти ее, я поговорю с ней".

"Ты знаешь Лан Лан? Ее нет дома, она ходит по магазинам."

Молодой человек в комнате вышел с гитарой, увидел Хань Ву в лицо и чихнул: "Ты живешь по соседству? Так ты тот самый большой негодяй, о котором говорил Лан Лан?"

Хань Ву наконец-то не смог сдержать огонь и сказал глубоким голосом: "Следи за тем, что говоришь!"

"Йоу! Ты злишься? Я что-то не так сказал? Я весь внимание..."

До того, как этот парень закончил говорить, Хань Ву поднял ногу и пнул человека прямо в гостиную.

"А... ударил кого-то". Цыпочка у двери закричала от страха, и несколько молодых людей в доме сразу же бросились наружу, уставившись на Хань Ву с уродливыми лицами.

"Малыш, ты высокомерен."

Столкнувшись с этими ребятами, Хань Ву совсем не двигалась и говорила безразлично: "Я скажу это в последний раз, потише, или не вини меня за это. Будь вежлив".

"Трава"! Я предпочитаю сделать громче, что ты можешь с нами сделать?"

"Ши, сделай громче..."

Видя, что эти люди намеренно пели против себя, и что они вообще не одеваются, как школьники, они должны быть друзьями Марана из социальной лисы.

"Ты, блядь..."

Тот, кого пнул Хань Ву, поднялся с земли и в отчаянии бросился вверх, чтобы отомстить, но Хань Ву слегка уклонился и пнул другого снова.

"Парализованный..."

Точно так же, как две стороны собирались драться, голос Марана внезапно раздался сзади.

"Стойте! Что ты делаешь?"

Маран, несущий две сумки с покупками, был заметно ошеломлен местом преступления, как только поднялся наверх.

"Что происходит? Что случилось?"

"Лан Лан, не вмешивайся, этот парень слишком высокомерен, мы должны преподать ему урок сегодня."

Хань Ву вообще не посадил этих людей в его глаза, а дал легкий взгляд на Ма Лан: "Ты как раз вовремя, скажи этим своим друзьям, чтобы они молчали! Это квартира, а не твой задний двор, неприятности не мешают нормальному отдыху других людей".

После того, как он сказал, что Хан Ву повернул прямо к своему собственному дому.

"Трава, такая высокомерная."

Молодой человек был настолько зол, что подернул рукава на месте и собирался бежать к двери, но на него накричал Малан.

"Стойте! Что, черт возьми, только что произошло?"

После того, как все члены банды вернулись в гостиную и услышали причину и следствие инцидента, Маран был в равной степени недоволен.

Даже если твой собственный друг немного ошибается, ты ничего не можешь с этим поделать.

"Хорошо. Вам, ребята, не нужно тренироваться здесь сегодня, просто сходите на КТВ, я позвоню туда и забронирую для вас отдельную комнату".

Отъезжая от банды, Малан выдохнула и пришла в соседнюю комнату, на некоторое время заглянула к Хань Ву.

Хань Ву было так трудно просто заснуть и его разбудила эта цыпочка, что все его настроение естественно было расстроено.

Тяните дверь и смотрите: "Что-то не так?"

Малан был раздражен отношением Хан Ву: "Что ты имеешь в виду?"

"Что ты имеешь в виду?"

"Я спросил тебя, почему ты сделал это с моим другом."

"Это слишком много для них. Я уже предупредил их."

"Днем ты не ходишь на занятия один, прячешься здесь и спишь, а теперь обвиняешь кого-то другого в том, что он дома и шумит?"

Хань Ву прямо сказал: "Неважно, дома ли кто-то или нет, такое поведение их повлияло на других, не так ли?".

"Это мой дом, что мы должны сделать, чтобы спросить твоего разрешения?" Малан спросил в отчаянии, и к этому моменту разговор между ними был явно наполнен фейерверками.

"Ты должен извиниться перед моим другом".

Хан Ву пожал плечами: "Ни за что! Я извинюсь перед этим парнем, когда он научится элементарным манерам".

"Ты..."

Малан была так зла на Хань Ву, что он вдруг выдохнул и протянул руку: "Принесите его".

Хань Ву нахмурился: "Что?"

"Деньги на машину". Ты сломал мою мини-автомобиль, купил машину плюс номерной знак в сумме 280 000, ты даешь мне 250 000, не говори, что я шантажирую тебя, машину, которую я только... Она открыта меньше года."

Малан хотела угрожать Хань Ву деньгами, но она была разочарована, потому что не было никаких изменений в выражении Хань Ву после того, как услышала это. Просто сказал легкомысленно: "Оставьте мне номер вашей карты, и я потом переведу вам деньги".

Малан был ошеломлен, казалось бы, не ожидая, что Хань Ву действительно сможет придумать деньги, но он все равно быстро зачитал ряд чисел.

"Запомни это. Я точно верну тебе деньги к завтрашнему дню."

Сказав это, Хань У повернулся и хлопнул дверью, оставив Малан в покое.

Расстроенный, он выбил дверь: "Ба! Что за волокита. Рано или поздно, не падай в мои руки."

После того, как рано утром с ним связались, Хань Ву был совершенно не в настроении спать, а после того, как он умылся и переоделся в костюм, он сразу же отправился в Медицинский кабинет.

Сегодня был уже седьмой день, и именно в этот день невестка старой Ян должна была снять марлю.

Когда Хань У прибыл в Медицинский приют, старый Ян и его невестка уже ждали здесь не только их, но и Линь Ваньэр и Лю Ситиан, у которых рядом с ними были те же самые беременные и взволнованные выражения.

Они действительно хотели собственными глазами увидеть, было ли это новое лекарство Хань Ву таким чудесным или нет.

"Пойдем, в офис наверху".

Группа людей подошла к офису с Хань У, улыбнулась Хань У и спросила: "Золовка, были ли у тебя какие-то особые чувства за последние несколько дней? ?"

"Чувства?" Невестка Лао Яна подумала об этом до того, как сказала: "Это не чувствуется особенным, это совсем не больно, просто немного чешется в последние несколько дней. Чувство, что ты не можешь помочь, но всегда хочешь использовать свои руки..."

"Не похоже, что рана заражена, не так ли?" Лю Си милая внезапно поняла, что что-то не так, после того, как сказала это, и была занята, прикрывая рот от смущения и прячась за Линь Ванэр.

Хань Ву не разозлилась, и только после тщательного наблюдения сказала: "Золовка, ты готова? Я начну убирать марлю для тебя."

Теперь невестка Лао Яна явно нервничала, все ее тело сжимало кулаки в смертельной хватке, глубоко вздохнуло и кивнуло: "Я, я готов". "

Старый Янг пришел немного тревожно и стоял рядом с его женой, протягивая его руку для того чтобы нежно держать ладонь другого.

Независимо от результата, он должен был дать своей жене силу и ободрение.

Только тогда Хань Ву протянул руку и начал снимать марлю, а когда марлю немного удалили, кожа лица с другой стороны немного появилась на глазах у публики.

С удалением последнего слоя марли лицо невестки старого Яна наконец-то появилось у всех на виду, а Лю Ситиан смотрела широкими глазами и лицом, полным недоверия, как будто она была первой, кто не мог не размыть, протягивая руку и указывая на лицо другого: "Да, смотрите...".

На самом деле, ей не нужно было ничего говорить, Линь Ванъер и Лао Ян на стороне уже выглядели ошеломленными.

Просто на марле в руках Хань Ву исчезло предыдущее сливочное масло Ice Cicada Snow Lotus Cream, замененное куском мертвой кожи, который автоматически отслаивается, как при линьке животного, лицо невестки старого Яна также завершило новую метаморфозу ткани, идеальную линьку, слой шрамов на лице полностью отслаивается.

Глядя на старую невестку Ян, на данный момент на ее лице уже нет этих ужасных шрамов, все лицо вернулось в нормальное состояние, единственное, что было немного не в порядке, это то, что новая кожа, которая только что выросла, была нежной, гладкой и белоснежной, она была несовместима с оригинальной старой кожей, и цвет тоже был другим, так что на ее лице как будто бы остались следы псориаза.

"Хорошо, как здорово". Лин Ван'эр тихо бормотала, несколько не верила в то, что происходило перед ней.

Старый Ян, с другой стороны, был взволнован, его руки хватались за ладони невестки со смертельной хваткой, хотя после того, как он узнал о выращивании, старый Ян очень обрадовался Ice Cicada Snow Lotus Paste была полна уверенности. Но, увидев результат собственными глазами, он все равно не смог выдержать волнения внутри.

Видя, как несколько толп людей держат рот на замке, невестка старой Ян немного встревожена и протянула руку, чтобы прикоснуться к ее лицу.

"Я больше не могу прикасаться к этим шрамам, они исчезли?"

"Его больше нет. Всё пропало. Золовка, поздравляю". Лин Ван'эр улыбнулась и поздравила ее, а также с большим пониманием принесла маленькое зеркало со стороны, чтобы другая сторона могла хорошо на себя посмотреть.

После долгого безразличного взгляда в зеркало, невестка старой Ян, кажется, не верила, что все, что перед ней было реальным, протягивая руку и трогая ее лицо то тут, то там, все казалось таким нереальным.

Когда она смотрела, из ее глаз вырывались слезы, и она больше не могла подавлять волнение в своем сердце, внезапно повернувшись и бросившись в объятия Лао Яна, плакала.

Старый Янг был так же взволнован и протянул руку, чтобы мягко похлопать друг друга по плечу: "Жена, в эти годы я обидел тебя".

Оба они были очень консервативными и честными людьми, естественно, они не держали друг друга слишком долго перед всеми, и после того, как их эмоции стабилизировались, они быстро расстались.

Хань Ву улыбнулся и открыл рот: "Лицо теперь такое, потому что новая кожа только что выросла, выглядит немного обидчиво, можно получить больше солнечного света. Получите немного солнца, и цвет кожи на вашем лице будет таким же через несколько дней".

"Спасибо, босс Хан, спасибо". Невестка Лао Яна была очень взволнована, и анг поблагодарил его.

На стороне Старый Ян был еще более взволнован и хотел встать на колени на месте, чтобы поблагодарить Хань Ву, можно сказать, что Хань Ву не только спас двоих, но и дал себя и свою жену, соответственно. Шанс на новую жизнь. Их благодарность за сердце Хань У можно представить.

Но прежде чем старый Ян встал на колени, его остановил тяга Хань У.

"Ладно, каждый из нас - один из нас, не нужно быть таким вежливым."

Глаза старого Яна покраснели, и он свирепо кивнул головой, он был благодарен Хань Ву и решил, что он будет седлать за Хань Ву до конца своей жизни, даже если ему придется пройти через огонь и воду, он определенно не будет хмуриться немного.

Три женщины рядом с ним с волнением болтали и обсуждали, и вся комната была наполнена радостью.

"Босс, этот крем Ice Cicada Snow Lotus Cream эффективен не только для удаления шрамов, но и для украшения кожи?" Лю Си Сладкий внезапно спросил любопытно.

<http://tl.rulate.ru/book/41146/950272>